

№ 155. (БРАТЯ РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА)

Как было у вдовки, у распашёнки
(Сама землю пахала)

- Девять — то сынов да одинака дочь.
Девять — то сынов да вси в разбой пошли,
Во разбой, разбой, да во разбойнички,
5. Во ночные, во денные подорожнички.
Одинаку дочку замуж выдала
А за славноё за синё морё
Да за славного короля заморьського.
Она первый год — не подумала,
10. А на другой год ей стоснулось,
А на третий год — сына рóдила,
На четвертый год — стосковалася,
Я у свекрушка подавалася,
У свекровушки да сдоложилася,
15. Со своим мы мужем стоворилися.
Собралися мы, поехали,
Мы поехали на малой лодочки,
На мало грёбнойей, на малой лодочке,
За синё морё, на свою стóрону.
20. На свою сторону, на мою родину,
Ай ну муж — то сел на весёлышке,
Вот гостиннички серéдь лóдочке,
А сама — то села во правильщики
Чадо мáлое ко белым грудям.
25. Середú моря мы приехали, —
Тучки темные да как затёмнили,
Буйны ветрушки как завéяли,
А стащили нас тут, побéдных,

623

- К крутым бéрежкам, ко желтым пескам,
30. Ко желтым пескам, к синим камешкам.
А напали на нас злы разбойнички,
А ночные, денные подорожнички.
Моего — то мужа да пострéлили,
Чада милого в воду бросили,
35. А меня, младú, во полон взяли,
Во полон взяли, обещестили,
Завели во свой во разбойный стан.

- Ай да вси разбойники спать легли,
А один разбойничек спать не лег,
40. А ну спать не лег богу молится,
Богу молится, христу спасается,
О своих грехах он прощается.
У меня, младой, стал выспрашивать:
— «Ты скажи, скажи — ка мне пожалуста,
45. Ты какого роду — племени?
Ты какого ешь да роду — словия?
Или родику ешь бóльшого?
Ли породушки ешь мёньшаёй?»
Уж как стал разбойник спрашивать,
50. Я сталá, младá, высказывать:
— «Вот бы́ло у вдовки, у распашенки
Девять — то сынов, одинака дочь.
Девять — то сынов во разбой пошли,
Одинаку меня зáмуж выдала...»
55. Ах ну тут разбойник порасплакался,
Крепко — тошно он порасту́жился:
— «Вы вставайте, братци родимьи,
Уж чего теперь да мы начу́дили,
Дива дивного мы над́вили!
60. Любимó племя́ да в воду бросили,
Своего — то зятя пострéлили,
Мы родну сестру во полон взялу́,
Во полон взялу́ да обесчестили!»
А и вси разбойнички расплакались,
65. Горько — тошно тут да порасту́жились,
Ко своей сестре крепко жалились.